

УДК 332.132

DOI: 10.52531/1682-1696-2025-25-2-93-98

Научная статья

EDN: PNOHGV

ПУТИ УСИЛЕНИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ КОМПЛЕКСОВ РОССИЙСКИХ МИНЕРАЛЬНО-СЫРЬЕВЫХ ЦЕНТРОВ (МСЦ) С ЭКОНОМИКОЙ ОКРУЖАЮЩИХ ТЕРРИТОРИЙ

В.Г. РОСТАНЕЦ

АО «Институт региональных
экономических исследований»,
Москва, Российская Федерация

В статье рассматриваются перспективы и механизмы усиления хозяйственных и производственных связей российских минерально-сырьевых центров (МСЦ) с экономикой окружающих их регионов. В качестве возможных механизмов усиления взаимосвязи предлагаются и рассматриваются территориальные промышленные кластеры, а также индустриальные парки и производственные зоны с льготным режимом хозяйствования, формируемые на базе МСЦ. Рассмотрен опыт субъектов РФ (Сахалинская область) по формированию подобных экономических структур.

Ключевые слова: минерально-сырьевой центр, территория, регион, макрорегион, кластер, индустриальный парк, экономические связи, производственная кооперация

Original article

WAYS TO STRENGTHEN THE INTERACTION OF PRODUCTION COMPLEXES OF RUSSIAN MINERAL RESOURCE CENTERS (MRCS) WITH THE ECONOMY OF SURROUNDING TERRITORIES

V.G. ROSTANETS

JSC «INSTITUTE OF REGIONAL ECONOMIC
RESEARCH», MOSCOW, RUSSIAN FEDERATION

The article examines the prospects and mechanisms for strengthening economic and production ties between Russian mineral resource centers and the economies of the surrounding regions. Territorial industrial clusters, as well as industrial parks and production zones with preferential economic regimes, formed on the basis of MSCs, are proposed and considered as possible mechanisms for strengthening the relationship. The experience of the subjects of the Russian Federation (Sakhalin Region) in forming such economic structures is considered.

KEYWORDS: mineral resource center, territory, region, macroregion, cluster, industrial park, economic ties, production cooperation

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время важнейшая роль в экономике РФ принадлежит минерально-сырьевым центрам (МСЦ) – «территории одного или нескольких муниципальных образований и (или) акватории, в пределах которых расположена совокупность разрабатываемых и планируемых к освоению месторождений и перспективных площадей, связанных общей существующей и планируемой инфраструктурой и имеющих единый пункт отгрузки добываемого сырья или продуктов его обогащения в федеральную транспортную систему или региональную транспортную систему» [14].

Федеральные долгосрочные плановые документы (Стратегия пространственного развития Россий-

ской Федерации на период до 2025 г.) рассматривают МСЦ в качестве одного из главных драйверов роста национальной экономики. Сегодня МСЦ являются основными генераторами экспортных доходов, источником формирования финансовых ресурсов страны и регионов. По данным статистики, доля минеральных продуктов в национальном экспорте (2024 г.) превышает 60%, а в доходах федерального бюджета – 32% [7]. За счет доходов от сырьевого экспорта покрывается большинство государственных социальных программ и обязательств как на федеральном уровне, так и в регионах.

В рамках данной статьи, которая продолжает цикл публикаций автора по проблематике МСЦ [1, 10–13], рассматриваются возможности формирования на базе российских МСЦ территориальных промышленных кластеров и территорий с особыми условиями хозяй-

ствования, обеспечивающих усиление взаимосвязей производственных комплексов МСЦ с экономикой окружающих их территорий. Это важно в условиях внешнеэкономического давления на нашу страну, решения Россией задач импортозамещения и достижения технологического суверенитета.

СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЙ

В настоящее время в России выделяются 4 крупнейших МСЦ, расположенных в Ямало-Ненецком автономном округе (объем годовой добычи – 520 млрд м³ газа и 36 млн т нефти), Ханты-Мансийском автономном округе – Югре (годовая добыча – 215 млн т нефти), Сахалинской области (годовая добыча – 30 млрд м³ газа, 15 млн т нефти, 10 млн т газового конденсата), Республике Саха – Якутия (годовая добыча – 7 млрд м³ газа и 16 млн т нефти), каждый из которых обеспечивает более одного процента суммарного прироста валового регионального продукта субъектов Российской Федерации. Еще один крупный МСЦ складывается на стыке границ Иркутской области и республики Саха (Якутия) на базе Ковыктинского газоконденсатного месторождения (годовая добыча – 3 млрд м³ газа и 18 млн т нефти). Кроме вышеупомянутых, в большинстве сибирских и дальневосточных субъектов РФ имеются МСЦ меньшего масштаба, оказывающие, тем не менее, сильное воздействие на тренды развития экономики соответствующих регионов.

С научной и практической точек зрения очевидно, что такие важные экономические объекты как МСЦ должны являться приоритетной целью государственного управления и планирования как в отраслевом, так и территориальном разрезе. Однако приходится констатировать, что в последние два-три года внимание федеральных органов государственного управления к МСЦ снизилось. Об этом недвусмысленно свидетельствует содержание действующих документов долгосрочного стратегического планирования.

Если в Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г., принятой в 2019 г., МСЦ, как указывалось выше, рассматривались в качестве важнейших точек роста национальной экономики, то в Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 г. с прогнозом до 2036 г. (принята в 2024 г.), МСЦ уже не фигурируют в качестве объекта государственной политики.

Аналогично, в Стратегии развития минерально-сырьевой базы Российской Федерации до 2035 г. и государственной программе Российской Федерации «Воспроизводство и использование природных ресурсов» (с изм. от 31 марта 2021 г.) в качестве приоритетов и целей государственной политики было обозначено решение задачи формирования крупных МСЦ экономического развития на Дальнем Востоке, в Арктической зоне Российской Федерации, в

Центральной Сибири, Приволжском и Уральском макрорегионах, а в Стратегии развития минерально-сырьевой базы Российской Федерации до 2050 г. (принята в 2024 г.) МСЦ уже не упоминаются.

Что касается регионального и макрорегионального уровней, то в недавно принятых документах стратегического планирования, затрагивающих территории расположения МСЦ, таких как Стратегия социально-экономического развития Сибирского федерального округа до 2035 г. (принята в 2023 г.), Стратегия социально-экономического развития Тюменской области на период до 2030 г. (принята в 2022 г.), Стратегия социально-экономического развития Ханты-Мансийского АО-Югры на период до 2030 г. (принята в 2022 г.), Стратегии социально-экономического развития Ямало-Ненецкого автономного округа до 2035 г. (принята в 2021 г.), вопросы управления и планирования МСЦ, их кооперации с другими отраслями регионального хозяйства не поставлены и не рассматриваются.

В настоящее время перед МСЦ нашей страны стоит несколько масштабных, по существу экзистенциальных, задач:

1. Переориентация своей экспортной деятельности (в связи с сокращением спроса на российские энергоресурсы в Европе) на новые внешние рынки (азиатские, ближневосточные, африканские, латиноамериканские), формирование соответствующей новой системы логистики, инфраструктуры и транспорта.

Переориентация российского сырьевого экспорта на новые рынки идет достаточно быстро. Уже в течение 2022 г. заметно увеличился объем товаропотока на азиатские рынки – прежде всего, Китай и Индию. Стоимость трубопроводного газа, поставленного РФ в Китай в 2022 г., составила 3,9 млрд долл. США, увеличившись в 2,6 раза. В последние два года в Индию поставляется до 40% всех экспортных нефтепродуктов нашей страны. Возросли поставки сырья в Южную Корею. Как следует из опубликованных данных ФТС России, по итогам 2024 г. на страны Азии пришлось 75,8% всех экспортных поставок, на страны Африки – 5,7%. Доля Европы же снизилась до 15,8% [5].

2. Сохранение устойчивого функционирования предприятий МСЦ, обеспечение их необходимым технологическим оборудованием и сервисными услугами в условиях внешнеэкономических санкций, введенных против нашей страны, выхода западных инвесторов и производителей оборудования из проектов по эксплуатации МСЦ.

Работа российских МСЦ в технологическом плане сильно зависит от импортного оборудования. Так, в Стратегии развития минерально-сырьевой базы Российской Федерации до 2050 г. констатируется, что доля импортного оборудования, технологических ре-

шений и программного обеспечения достигает: по буровому оборудованию, лабораторно-аналитическому оборудованию, специализированному программному обеспечению – более 90%; горным машинам – 50%; наземному геофизическому оборудованию – 30%; оборудованию для технологических исследований руд – 20% [16]. По данным аналитиков Альфа-банка, в 2022 г. с применением отечественных технологических решений производилось не более 5% российского сжиженного природного газа. Паспорт стратегической инициативы «Прорыв на рынке СПГ», разработанный Минпромторгом в 2021 г., предусматривает рост доли российского оборудования на средне- и крупнотоннажных СПГ-заводах до 40% к 2024 г. и до 80% к 2030 г. [4].

3. Повышение степени взаимодействия производственных комплексов МСЦ с экономикой окружающих их территорий, усиление участия в решении социально-экономических проблем регионов и муниципальных образований.

В настоящее время российские МСЦ развиваются практически обособленно от окружающего их регионального экономического пространства, слабо связаны с хозяйственными комплексами и трудовыми ресурсами субъектов РФ и муниципальных образований, на территории которых они расположены. Например, в Иркутской области число работников, занятых в нефтегазовых отраслях составляет 2% по отношению к общей численности работающих в регионе (с учетом вахтовиков и трудовых мигрантов доля местных работников еще ниже). В Сахалинской области доля трудового населения, занятого в МСЦ, составляет 3%. Из всего объема сервисных работ для нефтегазовой отрасли Сахалинской области на территории региона выполняется всего пять процентов объема работ. Остальная часть услуг оказывается специализированными компаниями за границей. В условиях санкций, введенных против России, фактического технологического бойкота нашей страны такое положение дел ставит под угрозу работоспособность всего Сахалинского МСЦ.

Для того чтобы максимально использовать возможности минерально-сырьевых центров, их развитие должно быть скоординировано и увязано с развитием окружающих территорий. МСЦ не должны быть изолированными от экономики регионов, в которых они расположены. Усиление координации развития МСЦ и окружающих территорий даст ощутимый экономический и социальный эффект для сибирских и дальневосточных регионов страны, обеспечит комплексность их экономик, повысит темпы и уровень их развития.

Этот вопрос давнюю поднимается в отечественной научной литературе, однако до сих пор не решен на практике. Известный российский экономист М.Я. Гохберг еще в 1965 г. проработал вопрос

комплексного развития нефтедобывающих районов СССР на основе производственной кооперации и сбалансированного развития добывающих, перерабатывающих и обслуживающих производств регионов, на территории которых находятся центры нефтедобычи [3].

Если первые две из вышеупомянутых задач трансформации и развития, стоящих в настоящее время перед российскими МСЦ, должны решаться объединенными усилиями федеральных властей и крупнейших добывающих корпораций посредством и в рамках федеральных государственных программ, отраслевых планов и дорожных карт импортозамещения, то третья задача является предметом территориального управления, межрегионального и межмуниципального сотрудничества.

С помощью каких механизмов можно достичь усиления координации развития МСЦ с окружающими территориями и повысить их вклад в решение социально-экономических проблем муниципалитетов и субъектов РФ, в границах которых они расположены? По нашему мнению, это, прежде всего:

- использование плановых и программных инструментов развития МСЦ;
- формирование специальных органов управления развитием МСЦ;
- формирование специализированных региональных институтов ускорения промышленного развития на базе МСЦ, интенсификация процессов территориальной кластеризации промышленных предприятий, связанных с МСЦ.

Вопросы организации стратегического планирования в МСЦ, а также формирования для них специальных органов управления уже освещались нами в ряде предыдущих публикаций [11, 13].

Рассмотрим подробнее вопрос о формировании специализированных региональных институтов ускорения промышленного развития на базе МСЦ, под которыми подразумеваются индустриальные парки, производственные зоны, ТОСЭРы и другие подобные образования с льготными режимами ведения хозяйственной деятельности. Прежде всего отметим, что идея создания индустриальных парков на базе МСЦ соответствует положениям национальной Концепции технологического развития до 2030 г. (Раздел IX «Роль субъектов РФ в ускорении технологического развития страны»). По нашему мнению, индустриальные парки и промзоны с льготным режимом хозяйствования целесообразно создавать в тех регионах расположения МСЦ, где еще нет развитой промышленности в целях привлечения и локализации новых предприятий.

Наиболее активно формирование структур развития с особыми режимами хозяйствования на базе МСЦ происходит в Сахалинской области. Данный регион имеет достаточно многочисленное население, располагает сетью ВУЗов, транспортной системой,

но не обладает специализированной промышленной базой для обслуживания МСЦ и кооперации с ним. Поэтому, с 2022 г. в Сахалинской области ведется формирование нефтегазового индустриального парка (в городе Южно-Сахалинск), в котором локализуются компании, оказывающие сервисные услуги добывающим предприятиям. Его резидентами уже стали 10 крупных компаний из разных российских регионов, специализирующиеся на обслуживании нефтегазовых месторождений [8]. Сахалинский нефтегазовый индустриальный парк – это площадка для развития импортозамещающих сервисных услуг в нефтегазовой отрасли. Проект нацелен на создание современной производственно-технической и ремонтной базы, интегрированной с технологическими процессами основных операторов нефтегазовых центров в Сахалинской области – Сахалин-1 и Сахалин-2 [8].

Фирмы – резиденты нефтегазового индустриального парка будут осуществлять ремонт газотурбинных установок; обслуживание трубопроводной инфраструктуры; техническое сопровождение оборудования до последнего времени обслуживаемого за рубежом. Это позволит сократить технологическую зависимость сахалинского МСЦ от иностранных поставщиков и ремонтников, задействовать российских и региональных контрагентов, использовать местную рабочую силу.

Кроме обслуживания и ремонта нефтегазового оборудования, компании – резиденты индустриального парка построят на Сахалине современный завод по изготовлению технических газов – жидкого азота и кислорода. В настоящее время на Сахалине отсутствует промышленное производство данного вида продукции. Жидкий азот используется в технологических процессах нефтегазовой промышленности, кислород применяется в медицине и других областях. Планируемые мощности производства газов позволят обеспечить всех потребителей региона.

Промышленные и сервисные компании, локализующиеся в нефтегазовом индустриальном парке Сахалина, получают весомые налоговые преференции. В частности, они на пять лет полностью освобождаются от налога на прибыль и от налога на имущество. В течение десяти лет резиденты платят пониженный социальный налог (в размере 7,6% вместо 30%). В качестве дополнительных мер поощрения локализуемых предприятий можно рекомендовать снижение в индустриальном парке арендной платы за землю и земельного налога.

Размещение и строительство на Сахалине промышленных объектов, связанных с МСЦ, предполагает использование местных трудовых ресурсов. Для подготовки квалифицированных кадров на территории Южно-Сахалинска создается научно-образовательный центр на базе Сахалинского ГУ. Научно-образовательный центр, получивший на-

звание «Сахалин Tech», будет вести подготовку специалистов для нефтегазовой промышленности, водородной энергетики, сопутствующих технологических направлений.

Научно-образовательный центр разместится на площади 112 тыс. м² и включает в себя учебно-образовательный и научно-лабораторный блоки, несколько корпусов общежитий, библиотеку, конгресс-холл и общественно-деловые пространства. Вместимость студенческого городка составит 1,5 тыс. мест. Совокупные капитальные затраты оцениваются в 26,1 млрд рублей. Из них 16 млрд рублей выделит Газпромбанк [9]. Работы начались в августе 2023 г., а завершение стройки намечено на 2026 г.

Что касается интенсификации процессов кластеризации промышленных предприятий, связанных с МСЦ, то, прежде всего, отметим, что кластеризация возможна на трех уровнях территориальной экономики: муниципальном, региональном (субъект федерации), макрорегиональном. Как известно, кластер – это организационная форма добровольного взаимовыгодного хозяйственного взаимодействия, технологической кооперации территориально близких предприятий. Объединение хозяйствующих субъектов в кластер объективно усиливает межрегиональные промышленные связи и кооперацию. Однако формирование устойчивых производственных и экономических связей с близко расположенными предприятиями (кластеризация) может быть достигнуто далеко не для всех российских МСЦ.

В качестве примера приведем данные по Тазовскому району Ямало-Ненецкого автономного округа – типичному муниципальному образованию, на территории которого ведется широкомасштабная нефте- и газодобыча. В 2023 г. объем добычи сырья в районе составил: газ – 84,2 млрд м³, нефть – 10,2 млн т, газовый конденсат – 3,6 млн. тонн, инвестиции в производство в 2021–2024 гг. составили 330–370 млрд рублей в год [6]. Столь большой объем инвестиций обусловлен тем, что на территории Тазовского района реализуется крупнейший проект в сфере добычи и производства сжиженного природного газа – «Арктик СПГ-2» с конечными объемами производства до 4% от мирового рынка СПГ.

Численность занятых на предприятиях района в 2023 г. превысила 35 тыс. человек. При этом постоянное население Тазовского района составляет всего 18 тыс. человек, из которых 5 тыс. человек относится к коренным народам, ведущим традиционное хозяйство на основе оленеводства и рыболовства [6]. Функционирование нефтегазового МСЦ, таким образом, обеспечивается командированными специалистами вахтовым методом. Очевидно, что в таких условиях (малонаселенность района, ограниченность транспортных систем, отсутствие местной промышленной базы) ставить вопрос об организации широкого взаи-

модействия предприятий МСЦ с экономикой Тазовского района не представляется возможным.

Кластеризация реальна, если окружающие МСЦ территории уже располагают некой промышленной базой, предприятиями различной отраслевой направленности. К таким территориям можно отнести Иркутскую и Тюменскую области. Работающие там предприятия, в случае наличия экономической заинтересованности и целесообразности, могут сформировать с МСЦ производственный кластер. Региональным властям останется лишь оказать заинтересованным предприятиям организационную и информационную поддержку.

Например, в Иркутской области, где быстро развивается Ковыктинский МСЦ, имеются перспективы добычи и производства лития и литиевой продукции из попутных вод нефтяных и газовых месторождений для нужд оборонной и атомной промышленности на базе уже существующих в регионе производственных мощностей Росатома и Ростеха. Также в регионе имеются мощности для дальнейшего развития газонефтехимии, масштабного производства и применения в авиастроении композиционных материалов [2].

В отношении кластеризации предприятий и МСЦ в макрорегиональном масштабе заметим, что функционирование российских МСЦ уже сейчас включает разнообразные межрегиональные взаимодействия и связи (транспортные, природоохранные, инвестиционные, трудовые миграционные), которые в будущем будут только расширяться. Поэтому возможна и целесообразна промышленная кластеризация с участием МСЦ в масштабах макрорегионов или федеральных округов (Ямальский и Ханты-Мансийский МСЦ – промышленность Урала; Сахалинский МСЦ – промышленность Хабаровского и Приморского краев; Якутский МСЦ – промышленность Иркутской области).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Важной актуальной задачей развития российских МСЦ является развитие их связей с экономикой окружающих территорий. Анализ производственной деятельности предприятий газо- и нефтедобычи, работающих в МСЦ, свидетельствует о возможности активизации их хозяйственных и технологических связей как в региональных, так и макрорегиональных масштабах.

Усиление хозяйственных и технологических связей МСЦ с экономикой регионов их расположения возможно путем формирования территориальных промышленных кластеров, а также создания промышленных зон и индустриальных парков на базе МСЦ. В первом случае организуется и стимулируется сотрудничество с МСЦ уже действующих в регионе (макрорегионе) предприятий, а во втором случае – в район расположения МСЦ привлекаются и локализуются

на льготных условиях новые производства и сервисы. В любом варианте вовлечение МСЦ в производственную кооперацию с промышленностью окружающих территорий внесет свой вклад в решение национальных задач импортозамещения, комплексного развития экономики субъектов РФ, достижения технологического суверенитета страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. БУРАК П.И., РОСТАНЕЦ В.Г. Проблемы и перспективы реализации национальной политики экономического роста на базе развития макрорегионов, городских агломераций и минерально-сырьевых центров // Регионалистика: электронный научный журнал. 2019. Т. 6. № 1.
2. Государство развития: модель плановой трансформации экономики страны и регионов. М.: Экономика. 2019. 271с.
3. ГОХБЕРГ М.Я. Избранные труды по региональной экономике. М.: Кнорус, 2018. Т. 1. С. 57–59, 142–173.
4. Информационные ресурсы: <https://www.kommersant.ru/doc>; <https://tass.ru/>; https://www.cdu.ru/tek_russia/issue/2022/4/1012/
5. Информационные ресурсы: <https://tass.ru/ekonomika/23247855>; <https://www.rbc.ru/business/27/12/2023/658ba2729a79477536657b7e>
6. Информационный ресурс: <https://tasu.ru/ekonomika-i-finansy/>
7. Информационный ресурс: https://www.vedomosti.ru/analytics/kрупnyy_plan
8. Информационный ресурс <https://korpso.ru/deyatelnost/sakhalinskii-neftegazovyi-industrialnyi-park>
9. Информационный ресурс <https://www.gazprombank.ru/press/7586373/>
10. РОСТАНЕЦ В.Г. Минерально-сырьевые центры в системе регионального стратегического планирования // Вестник РАЕН. 2022. Т. 22. № 2. С. 46–50.
11. РОСТАНЕЦ В.Г. Планирование развития российских минерально-сырьевых центров в условиях переориентации внешнеэкономических связей страны // Вестник РАЕН, 2023. Т. 23. № 2. С. 26–31.
12. РОСТАНЕЦ В.Г., РОЖДЕСТВЕНСКАЯ И.А. Минерально-сырьевые центры как новые объекты управления и стратегического планирования на макрорегиональном уровне // Вестник РАЕН. 2021. Т. 21. № 2. С. 83–87.
13. РОСТАНЕЦ В.Г., РОЖДЕСТВЕНСКАЯ И.А. Территориальные аспекты управления минерально-сырьевыми центрами в новых геостратегических условиях экономического роста // Вестник РАЕН, 2023. Т. 23. № 4. С. 16–21.
14. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г.
15. Стратегия пространственного развития Российской

Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года. года (утверждена РП от 28 декабря 2024 г. № 4146-р2024 г.).

16. Стратегия развития минерально-сырьевой базы Российской Федерации до 2050 года (утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 11 июля 2024 г. № 1838-р).

REFERENCES

1. BURAK P.I., ROSTANETS V.G. Problems and Prospects of Implementing the National Policy of Economic Growth Based on the Development of Macroregions, Urban Agglomerations, and Mineral Resource Centers. *Regionalistika: elektronnyy nauchnyy zhurnal*. 2019;6;(1). (In Russian).
2. The Development State: A Model of Planned Transformation of the Economy of the Country and Regions. Moscow: Ekonomika. 2019:271. (In Russian).
3. GOKHBERG M.YA. Selected Works on Regional Economics. Moscow: Knourus, 2018;1:57–59, 142–173. (In Russian).
4. Information Resources: <https://www.kommersant.ru/doc>; <https://tass.ru/>; https://www.cdu.ru/tek_russia/ issue/2022/4/1012/ (In Russian).
5. Information resources: <https://tass.ru/ekonomika/23247855>; <https://www.rbc.ru/business/27/12/2023/658ba2729a79477536657b7e>. (In Russian).
6. Information resource: <https://tasu.ru/ekonomika-i-finansy/> (In Russian).
7. Information resource: https://www.vedomosti.ru/analytics/krupnyy_plan (In Russian).
8. Information resource <https://korpso.ru/deyatelnost/sakhalinskii-neftegazovyi-industrialnyi-park> (In Russian).
9. Information resource <https://www.gazprombank.ru/press/7586373/> (In Russian).
10. ROSTANETS V.G. Mineral Resource Centers in the System of Regional Strategic Planning. *Vestnik RAYEN*. 2022;22;(2): 46–50. (In Russian).
11. ROSTANETS V.G. Planning the Development of Russian Mineral Resource Centers in the Context of Reorientation of the Country's Foreign Economic Relations. *Vestnik RAYEN*. 2023;23;(2): 26–31. (In Russian).
12. ROSTANETS V.G., ROZHDESTVENSKAYA I.A. Mineral Resource Centers as New Objects of Management and Strategic Planning at the Macroregional Level. *Vestnik RAYEN*. 2021;21;(2): 83–87. (In Russian).
13. ROSTANETS V.G., ROZHDESTVENSKAYA I.A. Territorial Aspects of Management of Mineral Resource Centers in the New Geostrategic Conditions of Economic Growth. *Vestnik RAYEN*. 2023;23;(4): 16–21. (In Russian).
14. Strategy for Spatial Development of the Russian Federation through 2025. (In Russian).
15. Strategy for the spatial development of the Russian Federation for the period up to 2030 with a forecast up to 2036. year (approved by the RP of December 28, 2024 No. 4146-r2024g) (In Russian).
16. Strategy for the development of the mineral resource base of the Russian Federation until 2050 (approved by the Order of the Government of the Russian Federation of July 11, 2024 N 1838-r). (In Russian).

Ростанец Виктор Григорьевич,
д.э.н., профессор, зам. директора АО «Институт региональных экономических исследований»

✉ 119002, г. Москва, пер. Сивцев Вражек, д. 29/16, а/я 53,
119002, Moscow, per. Sivtsev Vrazhek, 29/16, PO Box 53,
тел.: +7 (499) 241-10-66, e-mail: rostanets@mail.ru
ORCID ID: 0000-0002-2855-6524